

ПЕВЕЦ ПЕЙЗАЖА

Штрихи к портрету народного художника Кыргызской Республики Батыра ДЖАЛИЕВА

ПУБЛИКА, пришедшая на выставку, просто ахнула от неожиданности. Буквально каждый посетитель надолго задерживался у картины «Обнаженная». Художник во всей красе описал голое тело женщины. Даже то место, которое не принято афишировать...

Случись это где-то в Москве или в Париже, никто бы не удивился. Там на «это» не обращают особого внимания. Но дело в том, что выставка экспонировалась в Оше и автором картины был не кто иной, как народный художник республики Батыр Джалиев, один из самых последовательных радетелей строгой патриархальщины и борцов за нравственную чистоту художников.

— Нравственно ли писать такую картину, тем более в нашем городе, где сильны традиции восточной морали? — спросил я тогда у художника.

Можно быть безнравственным даже окутавшись от головы до пят, — отвечал Б. Джалиев, несколько не смущаясь от щекотливости случая. — Разве мы не встречаем людей во фраке, белых сорочках, при галстук и парандже, совершающих самые безнравственные поступки? А обнаженная женщина — не обязательно проститутка. Возможно она даже нравственно чище чем те, которые внешне ведут себя очень пристойно. Другой вопрос, почему я обратился к такой форме изображения человека. Сейчас мы живем в другой эпохе, теперь у нас другие нравственные критерии. И художник обязан искать новые средства выражения, нестандартные ракурсы.

СПУСТЯ БОЛЕЕ двух лет после этого разговора я побывал в мастерской художника. Мне повезло. Оказалось, что пришел как нельзя кстати. Батыр Джалиев готовился к презентации музея Ошского отделения Союза художников.

— Продолжите ли тему обнаженных женщин? — спросил его напомнив ему нашу беседу на той выставке.

— Вот посмотри. — кивнул он на стену в глубине просторной комнаты.

Я увидел фигуры обнаженных мужчин и

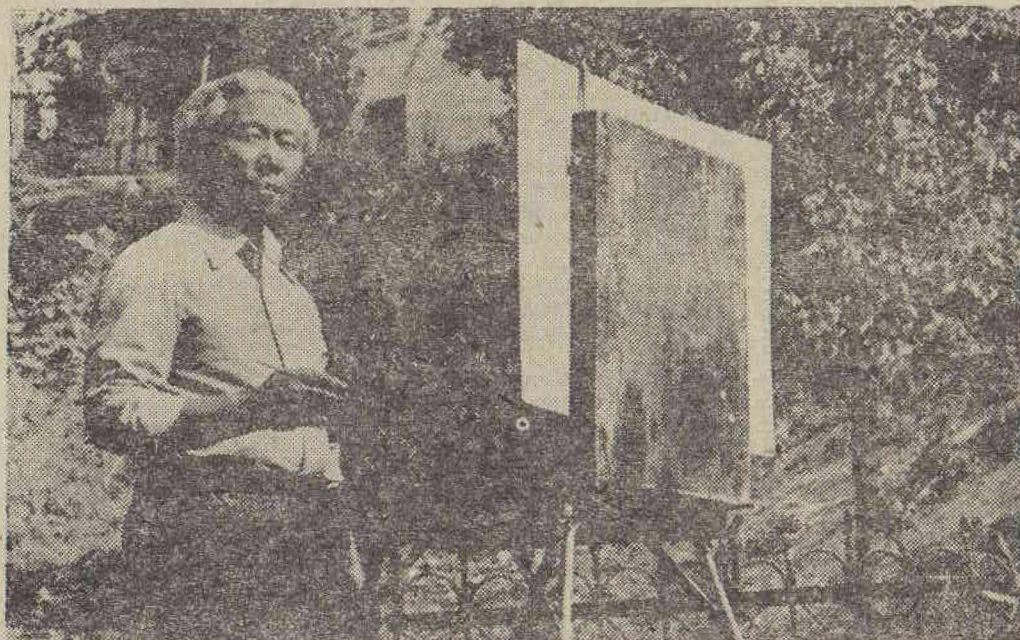
стана.

70-годы были годами взлета ошских художников. На республиканских и всесоюзных выставках постоянно стали участвовать представители Оша. Серьезные специалисты писали о появлении ошской школы изобразительного искусства. В 1980 году в Москве прошла групповая выставка работ ошских художников. Вскоре эта же выставка была экспонирована во Вьетнаме.

ЗА ПОСЛЕДНИЕ 30 лет Б. Джалиев участвовал во всех областных, во многих республиканских и международных выставках. Ряд картин куплены Государственным музеем искусства Кыргызской Республики, Московской Третьяковской галереи,

ского бытия, нашей ответственности перед природой, а значит и будущими поколениями людей.

Плодотворно работает Б. Джалиев и в других жанрах. Им созданы оригинальные по замыслу и решению, напряженные по сюжету тематические картины отражающие разностороннюю жизнь человека. В колледжии художника можно встретить и немало портретов, исполненных на высоком уровне и отражающие характер и настроение персонажей. Искусствоведы не раз отмечали высокий художественно-эстетический уровень таких работ, как «Ош строится», «Надамжайский сурьмный комбинат», «Старики», «Джайлоо»,

реей, частными собирателями. Но подавляющее большинство произведений находится в домашней коллекции.

Батыр Джалиев — универсальный худож-

«Букт женщин», «Письмо с фронта», портретов «Ожидание», «Портрет жены», «Актер Маниязов» и других.

УДОЖНИК Джалиев — человек не-

любимые просторные комнаты. Я увидел фигуры обнаженных мужчин и женщин в самых неожиданных позах. Но это были не порнографические картины, а настоящие произведения искусства.

— У меня есть и графические листы с подобными сюжетами, но давай об этом поговорим позже, — сказал хозяин дома, хитровато прищурившись.

С Батыром Джалиевым мы знакомы лет двадцать пять. Раньше встречались довольно часто, бывал у него в мастерской, наблюдал за работой. Можно сказать, что не пропустил ни одну выставку с его участием. Словом хорошо знаком с творчеством этого мастера.

Помню, как получил огромное удовольствие на персональной выставке, посвященной 60-летию художника. Собирался даже написать о его творчестве, но так и не смог выбрать подходящее время. Вот теперь представилась редкая возможность вволю насмотреться на полотна, поговорить и поспорить по душам.

Один из отсеков мастерской набит картинами. Батыр Джалиевич разворачивает их по 3—4, комментирует. Я задаю свои вопросы, получаю ответы и перед моим взором предстает новая группа работ. Так мы прозели почти целый день. А ведь это только часть того, что создал художник за более чем 30-летнюю творческую жизнь. Я спросил, сколько же картин написал за это время. «Я не веду специального учета, — ответил мастер, — наверное наберется где-то 500 произведений различного жанра».

ПРЕЖДЕ чем начать разговор о творчестве Б. Джалиева необходимо сделать небольшое лирическое отступление рассказать об истории формирования в Оше мощной школы живописцев, графиков, скульпторов.

Когда в 1964 году Б. Джалиев окончил Фрунзенское художественное училище вернулся в Ош, здесь встретил 41-летнего самодеятельного акварелиста Урумбая Ахунова, который приехал из города Ферганы. Вместе стали участвовать в областных и республиканских выставках. В 1966 году старшего из них приняли в Союз художников. Спустя два года заветный членский билет получил и младший. Вокруг них стали собираться и другие представители изобразительного искусства, мечтающие пробить себе путь к признанию. Солидное пополнение пришло в 1969 году, когда в Ош приехали два друга, выпускники Московского государственного художественного института имени Сурикова Аман Асракулов и Асакен Бейшенов, которые сразу влились в ряды лучших молодых художников республики. А в 1976 году было открыто Ошское отделение Союза художников Кыргыз-

домашней коллекции.

Батыр Джалиев — универсальный художник. С одинаковым успехом он работает во всех жанрах. И все же специалисты считают его мастером пейзажа. В этом я убедился сам. Прекрасно выписаны им удивительные картины буйного расцвета трав и цветов, гор и степей, неспешное течение рек, величественные деревья и нежные розы городских клумб, сливы адыров, пожелтевшие от летнего зноя, высокие каменные горы, скалы, на висшие над льдами, застывшее вечернее озеро, словно уставшее от дневной бури, туман, окутавший все пространство, лучи утренней зари, слабый свет заходящего солнца, картины сельской жизни, панорама городских кварталов...

Серия крупных и не очень полотен посвящена горе Сулайман-Тоо и реке Ак-Буура, живописным уголкам города Ош. Художник нашел самые разнообразные ракурсы Сулайман-Тоо, каждый раз раскрывая незамеченные ранее черты облика этого исторического центра Оша.

Интересна история рождения картины «Нерме-Тоо». Художник услышал легенду о проклятой женщине, превратившейся в камень. И он создал метафористический образ. Гора написана в виде женщины, лежащей на спине. А на переднем плане — живописное кукурузное поле, молодые яблоневые саженцы. Жизнь вечна, древность соседствует с молодостью — вот философский подтекст произведения.

ОДНАКО пейзаж — не самоцель для Б. Джалиева. Рисуя природу он старается показать ее единство с человеком. В этом отношении характерна рельефная картина «Воспоминание о детстве». В центре ее — старик на коленях которого сидит мальчик. Нечеткие силуэты горы, юрты, цветов, задумчивость асакала — все слилось в единое целое. Бренность жизни человека, вечность окружающего мира, преемственность поколений и продолжение рода человеческого — вот о чем думает старик. Художник мастерски использовал метод контурной живописи, сложное сочетание многоцветных красок.

Пейзажные композиции этого мастера отличаются тонким лиризмом, богатой гаммой красок и идиллическими сюжетами. Они создают у зрителя лирическое настроение. Красной нитью через его картины проходит философская мысль о вечности жизни, хрупкости природы, ее единстве с человеком, взаимной зависимости человека и окружающего его животного и растительного мира. Они заставляют нас задумываться о смысле челове-

Маниязов» и других. **Х**УДОЖНИК Джалиев — человек непоседливый. Он часто ездит по стране и каждый раз возвращается с новыми этюдами и эскизами, которые затем превращаются в удивительные полотна. Живописец побывал и за рубежом — в Индии, Непале, Польше, Северной Корее в Бангладеш и Пакистане.

В последние годы Батыр Джалиев увлекся новыми и непривычными для нас течениями искусства, стал обращаться к таким ранее запрещенным темам, как изображение обнаженных мужчин и женщин. Когда я затронул эту сторону его творчества, он заметно оживился.

— Вот смотри, — сказал он, разложив на столе графические листы с обнаженными людьми. — Эту серию из 300 листов я назвал «Сизизм», от слова «Сиз» (вежливая форма обращения — А. У.). Есть у нас люди, внешне очень вежливые, культурные, ко всем обращаются только на «Вы», а за спиной обливают их грязью. Вот против таких двуличных и подлых людей и направлены мои новые работы.

НЕТ ПРОРОКА в своем Отечестве» — слова прилипи мне в память, когда покинув мастерскую народного художника Кыргызской Республики Батыра Джалиева вышел на улицу. Вот уже почти 35 лет служит он национальному изобразительному искусству, только крупных картин у него насчитывается не менее 500. Мальчик, переживший все невзгоды сиротства, выросший у отрогов Алайских гор, стал одним из, не побоюсь громкого слова, крупных художников Кыргызстана, отразившим в своем творчестве всю красоту родной земли, богатый мир нашего народа, показал его национальный характер и духовное величие.

Однако, на мой взгляд, наше общество не дало еще достойную оценку труду художника. Почти ничего не делается для пропаганды его творчества. Я с удивлением узнал, что до сих пор не написана сколько-нибудь заметная статья специалистов искусства, не говоря о монографии или книге. У него даже нет хорошей мастерской, куда не стыдно было бы приводить своих иностранных коллег, почитателей его таланта.

И все же домой я шел в приподнятом настроении, окрыленный зажигающим искусством Батыра Джалиева. Я вновь и вновь вспоминал яркие картины, удивительное сочетание разноцветных красок, высокий накал эмоционального воздействия полотен Мастера.

А. УРБАЕВ.